

ГУЛЬНАР ИКСАНОВА: «ЗАДАЧА ШКОЛЫ – БАЗОВЫЕ ЗНАНИЯ ПЛЮС ПРОФОРИЕНТАЦИЯ»

По идее самые независимые люди в нашей стране – это депутаты Мажилиса. Они избираются народом, действуют от его имени, давая стране законы и проверяя их исполнение. Поэтому их мнения по тем или иным вопросам можно считать самыми авторитетными. Не случайно в последнее время и наш журнал за выяснением сложных ситуаций в сфере образования обращается к народным избранникам. Сегодня гостя традиционной рубрики «СО» – председатель Комитета по вопросам социально-культурного развития Мажилиса РК Гульнар Мустахимовна Иксанова. Прежде чем избраться в парламент, она работала в вузах, была руководителем крупных средств массовой информации, имеет ученую степень, научные публикации. С трибуны Мажилиса она постоянно поднимает проблемы образования, культуры, в особенности работы театров, музеев, положения людей искусства. В нынешней нашей беседе речь пойдет о насущных вопросах современной казахстанской школы, о 12-летке, о судьбах детей, нуждающихся в особой социальной защите.

– Уважаемая Гульнар Мустахимовна! Являясь в настоящее время председателем Комитета Мажилиса по социально-культурному развитию, Вы имеете широкий обзор положения дел с образованием, культурой, в целом с социальной сферой в нашей

стране. Какие, на Ваш взгляд, направления требуют особенной поддержки государства и общества?

– Вся социальная сфера требует постоянного внимания, поддержки, регулирования со стороны госу-

дарства. В социальном государстве материальные блага распределяются в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся.

ся. Статья 1 Конституции Республики Казахстан утверждает республику демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Не могу не отметить масштабные комплексные меры, предпринимаемые государством по развитию социальной сферы в целом. Главой государства объявлен курс на осуществление социальной модернизации. Сегодня у нас реализуются долгосрочные государственные программы развития образования, здравоохранения с соответствующим финансовым обеспечением. Сейчас на развитие соцсферы направляется примерно 40% в общих расходах республиканского бюджета. Бюджеты отдельных отраслей соцсферы выросли в 10-15 раз за годы независимости.

Сегодня основным критерием проводимой социальной политики должна быть прямая связь экономического роста с ростом благосостояния каждого нашего соотечественника.

В этой связи важнейшее значение, в контексте вашего вопроса, имеет то, как нам видятся основные приоритеты в социальной политике. Безусловно, необходимо пересмотреть подходы к целеполаганию, планированию, выбору инструментов. И делать это нужно не всякий раз, когда перед обществом актуализируется очередная социальная проблема, а планомерно, системно и даже прогнозно.

Например, очевидна задача вовлечения самозанятого населения в продуктивные формы занятости. Решать ее только путем увеличения затрат на

финансирование направлений Дорожной карты занятости бессмысленно. Надо решать вопросы вовлечения в активные трудовые отношения самозанятого населения, насчитывающего более 2,6 млн человек, надо, поскольку многие из них «выпали» из всех видов социальной поддержки, не имеют пенсионных накоплений.

Для чего выдавать микрокредиты? Для решения одномоментных задач или для создания прочной базы для развития производительных сил страны путем создания крепкого и устойчивого малого бизнеса?

Вот в Китае бизнесмену помогают только в том случае, когда он создает как физическое лицо 5 реальных рабочих мест, а предприятие – не менее 15 рабочих мест. Актуален постоянный мониторинг рынка труда для обеспечения эффективной занятости населения, что приобретает особое социальное звучание в условиях экономического кризиса. Необходима системная межведомственная работа по определению прогнозной потребности отраслей экономики в кадрах, обучению и переподготовке специалистов, в том числе безработных, регулированию привлечения иностранной рабочей силы, защите и стимулированию внутреннего рынка труда.

Депутаты часто поднимают вопрос об объективности действующей методики исчисления величины прожиточного минимума, она требует корректировки с учетом реальной структуры потребления населения. А величина прожиточного минимума является базовым социальным показателем, расчетной единицей.

– Вы известны своими инициативами и энергичными высказываниями по образовательной проблематике, в частности по обеспечению учебниками казахстанских школьников. В чем, по Вашему мнению, причина неупорядоченности этой важнейшей составляющей учебно-воспитательного процесса? Как это преодолеть?

– Вопрос обеспечения учебниками актуален и поднимается родителями из года в год, в начале школьного учебного года.

Необходимо кардинально изменить подходы ко всей цепочке от процесса разработки содержания учебника до его доставки библиотекам школ.

Практика показала, что в действующем законодательстве имеются пробелы в регулировании этого процесса – полный пакет нормативных документов до сих пор не разработан, финансовые механизмы не совершенны и не прозрачны. Это приводит к недофинансированию на местном уровне, к несоответствию объемов заказов реальным потребностям и к срыву сроков поставок учебников.

При формировании потребностей в учебниках не учитываются такие критерии, как миграция и прирост населения, физический износ учебников, периодичность обновления фонда школьных библиотек и другое.

Фактически у акиматов нет правил по перераспределению книг в среднесрочном периоде, по формированию запасов, по формированию дополнительных заказов, и они не могут заранее планировать необходимые суммы из бюджетов, так как, сформировав бюджет осенью, только поздней весной получают перечень учебников и начинают процедуру закупок.

Ухудшает положение и несвоевременная доставка учебников по регионам.

В общем на всех этапах процесса возникают системные сбои по срокам и механизмам обеспечения учебниками.

Хотя буквально на днях появилась обнадеживающая информация о серьезных системных шагах, которые предпринимает МОН по решению этих хронических проблем – определен перечень учебников, принято решение о едином базовом учебнике по предмету и для определенного класса и др. меры.

– Зачем все же так усложнять и без того сложную ситуацию со школьным образованием?

– Ответ на этот вопрос хотел бы услышать и наш комитет. Мониторя, анализируя обстановку, мы спрашиваем: почему? зачем? Какого результата хотите добиться? Ведь в общеобразовательной школе, на мой взгляд, надо уделять внимание базовым знаниям, базовым знаниям, которые испокон веков даются детям. Переход к 12-летке вызван закономерным желанием вырастить знающих, компетентных, самостоятельных молодых людей, которые, выучившись, смогут работать, продолжая учиться, чтобы еще успешнее работать – и так на протяжении всей жизни.

Но проблема в том, что уровень сегодняшней школы, системы профессионально-технического образования, мягко говоря, недостаточен для достижения этой цели. За годы бесконечных экспериментов, новшеств мы потеряли главное – нормальное, последовательное, я бы даже сказала, консервативное в хорошем смысле, развитие учебных процессов. Да, здесь хороший учебник очень важен, но еще важнее – учитель, центральная фигура процесса, поставленная сегодня в позицию начетчика. Кроме того, еще не проработан один из самых важных вопросов – как будет осуществляться профориентация?

Думаю, не столь существенно, по какой схеме могла бы заработать 12-летка – 5+5+2, 4+6+2 или какая там еще. Мы должны готовить творчески работающих учителей, создать условия равного доступа, равной включенности учеников в учебный процесс.

– По материалам прессы, Интернета и участившихся парламентских обсуждений по этой тематике создается впечатление, что в целом вся программа 12-летнего образования в Казахстане подвергнута большому сомнению. Не означает ли это, что внедрение так долго рождаемой модели общеобразовательной школы затянется на еще более далекие сроки?

– В настоящее время казахстанские школы все еще не готовы к переходу на 12-летнее обучение. Существуют определенные проблемы с качеством учебников, с подготовкой педагогиче-

ского состава, материально-технической базой.

Следующей важнейшей проблемой в сфере среднего образования является разрыв между качеством образования в городских и сельских школах.

По результатам ЕНТ 2013 года средний балл выпускников сельских школ на 8,74 балла меньше, чем городских. Одной из причин является низкий качественный состав педагогов в школах сельской местности. Так, доля учителей городских школ, имеющих высшую категорию, в городской местности составляет 23 %, а в сельской – 10,6 % (в 2,1 раза ниже).

Особую озабоченность вызывает рост малокомплектных школ (МКШ). В настоящее время сеть МКШ составляет 45 % от общего числа. Материально-техническая обеспеченность данной категории учебных заведений крайне низка. В типовых зданиях расположены всего 57,6 % школ, обеспеченность столовыми составляет 62,4 %, спортзалами – 59 %.

В настоящее время для поддержки малокомплектных школ функционируют 59 ресурсных центров, в которых проводятся краткосрочные сессионные занятия для 203 опорных школ. Однако деятельность этих ресурсных центров неэффективна по ряду причин.

Первое: выезд детей в ресурсные центры осуществляется в каникулярное время, что с точки зрения организации труда педагогов и школьников идет с этим в разрез.

Далее – недостаточная квалификация педагогов ресурсных центров и их слабое материально-техническое оснащение. Недостаточно и учебно-методическое оснащение МКШ и ресурсных центров.

Мы в нашем комитете считаем целесообразным изучить вопрос строительства интернатов для учащихся старших классов в регионах с высокой долей малокомплектных школ, предусмотреть в классификаторе специальностей высшего образования возможность получения учителями квалификации по смежным специальностям. То есть необходимо комплексно и последовательно решать все эти вопросы.

– Какую все же профориентированную молодежь мы будем иметь?

– Для того чтобы учащихся грамотно ориентировать на пригодность во взрослой жизни, надо понять, по каким направлениям и как будем формировать эту профориентацию. Ясности на этот счет нет не только в организациях образования, но и, к сожалению, общегосударственном масштабе. Нужна межведомственная карта потребности развития производительных сил, прежде всего – трудовых ресурсов. Даже в рамках уже действующей дорожной карты занятости, на которую выделяются огромные деньги, нет четких параметров: каких специалистов и для чего, для кого мы хотим подготовить, для

каких регионов Казахстана, в каком количестве? Нужна хорошо просчитанная прогнозная модель развития производительных сил страны. Нужен расчет на пять лет, десять, пятнадцать, двадцать, на долгосрочную перспективу. И тогда школа будет соответственно реагировать на эти потребности, начиная со старшей ступени, у которой будет четкая цель: давать направление молодому поколению на овладение действительно нужными стране специальностями.

– Выходит, и наша еще не начавшаяся 12-летка может иметь альтернативу? Но какую? Многие считают, что нынешнее состояние школы надо менять. Жесткой критике подвергла казахстанское образование вице-спикер Мажилиса Дарига Назарбаева. По ее словам, у нас в системе национальной школы наблюдается «дефицит квалифицированных кадров, плохое качество учебников, нерациональность учебных программ». Газеты приводят еще одну цитату из её выступлений: «Системной проблемой на всех уровнях образования стала коррупция». Вы преемница Дариги Назарбаевой на посту председателя Комитета по социально-культурному развитию. Что-нибудь меняется в этой мрачной картине, обрисованной вице-спикером? Что ожидать в ближайшем будущем?

– Система образования по определению во всех странах обычно не

удовлетворяет на 100% возрастающие потребности общества. С одной стороны, она должна быть достаточно консервативной, ведь для того, чтобы достичь видимого результата, необходимо двигаться планомерно, системно, последовательно. Помните пословицу? «Ученье и труд все перетрут». А нас, в свое время, учили быть прилежными, обязательными... С другой стороны, в информационных обществах происходят очень быстрые процессы информационной и научной трансформации. Сами требования к качеству трудовых ресурсов меняются очень быстро. И в этих условиях необходим взвешенный, полностью просчитанный, апробированный подход к науке и образованию. Поэтому бесконечные, иногда противоречивые реформы могут повернуть время и общество вспять. Не могу сказать, что вице-спикер дает исключительно мрачную картину, она лишь постоянно обращает внимание на системные ошибки, сбои, непродуманность подходов. Вы же сами задавали мне вопрос о дефиците учебников. А качество учебников Вас устраивает, а квалификация учителей? А огромные средства, которые без прогнозов рынка тратятся на профориентацию?

С 2000 по 2013 год государственное финансирование системы образования составило около 4 триллионов тенге, за последние три года государство увеличило финансирование образования более, чем в 1,7 раза.

При этом 54,2 % учителей имеют

низкую квалификацию, система оплаты труда педагогов не носит стимулирующего характера, недифференцирована. Например, надбавка за классное руководство в старших классах составляет 5309 тенге, а в начальной школе – 4424 тенге.

Из года в год пересматриваются учебные планы, уменьшается количество часов на одни предметы, увеличивается на другие, вводятся новые предметы. И этот бесконечный эксперимент, естественно, негативно отражается на детях. А благодаря равнодушию учителей и терпению родителей, средняя школа продолжает развиваться.

– Проблемы и просчеты в работе с подрастающим поколением особенно обнажены, когда речь идет о детях-сиротах, у которых, кроме государства, никакой защиты от сложностей нынешнего существования нет. Какие меры предлагаются вашим комитетом по соблюдению законных прав этой самой ущемленной части нашего общества?

– Мы еще в 1994 году присоединились к Конвенции о правах детей. В течение 20 лет независимости в Казахстане проведена большая работа по совершенствованию национального законодательства с точки зрения обеспечения прав и интересов детей в соответствии с положениями Конвенции.

В Казахстане из свыше 5 миллионов детей сирот – 34 885. Из них 10 887 (сироты – 2016, или 19 %, оставшиеся без попечения родителей – 8871, или 81 %) проживают в различных государственных учреждениях, таких как дома ребенка, школы-интернаты и детские дома. Из них в системе образования – 8494 (сироты – 1936, оставшиеся без попечения родителей – 6558); в системе здравоохранения – 1552 (сироты – 28, оставшиеся без попечения родителей – 1524); в системе социальной защиты – 841 (сироты – 52, оставшиеся без попечения родителей – 789). Оставшиеся без попечения родителей (8871) по статусу: из них отказные – 1713; брошенные – 895; родители лишены родительских прав – 3623; родители находятся в местах лишения свободы – 429; родители в розыске – 739; родители на длительном лишении – 185; родители ограничены в родительских правах – 233; родители

признаны безвестно отсутствующими – 319; отобранные у родителей – 493; родители судом признаны умершими – 215; родители признаны судом недееспособными – 25.

Необходима скорейшая модернизация законодательного регламентирования нормативно-правовой базы, направленной на: духовно-нравственное возрождение института семьи, повышение престижа отцовства и материнства, в том числе активизацию работы по альтернативному устройству детей (патронат, опека, попечительство, усыновление, удочерение, фостерные, гостевые семьи). В странах, где успешно практикуются услуги по профилактике социального сиротства, патронат (foster care) – это то устройство ребенка, которое направлено на сохранение кровной семьи. С одной стороны, ребенок, временно находясь в профессиональной патронатной семье, избегает риска помещения в детский дом, а с другой стороны, кровные родители сохраняют шанс на восстановление семьи, поскольку патронат предполагает сохранение общения ребенка с родителями. С условием, конечно, что специальные службы работают с этой семьей, помогая ей выйти из кризиса.

Необходимо расширение сети различных форматов по предупреждению социального сиротства и развитие альтернативных форм семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Альтернативная система – усыновление, опека, попечительство, патронат – должна в наших условиях как можно скорее стать безальтернативной.

И наконец, надо создавать благоприятную обстановку для устройства детей-сирот в казахстанские семьи.

Действующий порядок и правила организации учета детей, нуждающихся в семье, определяются Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации учета детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и подлежащих усыновлению, и доступа к информации о них».

Однако следует отметить, что потенциальные усыновители, опекуны, попечители и патронатные воспитатели не имеют доступа к информации о детях вследствие того, что в Постановлении не установлена обязанность органов, ведущих учет детей, предоставлять информацию о них физическим и юридическим лицам;

Информация о детях, оставшихся без попечения родителей, предоставляется только судам и органам прокуратуры.

Все это создает условия для торговли информацией о них.

Отмечается разрозненность ведения учета, отсутствие четкого межведомственного взаимодействия между государственными органами, недостаточное нормативное закрепление обязанности по сообщению сведений о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, и ответственности за ее неисполнение. В этих условиях нужно срочно создавать единый Банк данных о детях, действующий на обновленных принципах, где в защищенном режиме можно будет отследить в динамике всю информацию

как о детях, так и о потенциальных усыновителях. Вопросы механизмов создания такого банка данных активно обсуждаются нашими депутатами с МОНОм и представителями неправительственных организаций.

Наш комитет являлся головным по Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав на жилище детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который был принят 4 июля 2013 года. Данный закон предусматривает первоочередное право на получение жилища детей данной категории, ответственность законных представителей за сохранность жилья. При этом ребенок-сирота и ребенок, оставшийся без попечения родителей и находящийся в воспитательных, лечебных и других организациях, в том числе обеспечивающих временную изоляцию от общества, сохраняют право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а при его отсутствии имеют право на получение жилого помещения.

– Спасибо, уважаемая Гульнар Мустахимовна, за обстоятельный разговор о судьбах нашего образования, проникнутый искренней тревогой о том, как наши, иногда не совсем продуманные преобразования, новшества, погоня за внешней модернизацией отражаются на будущем страны и народа – детях. Успехов Вам в Вашей многотрудной и ответственной деятельности на нынешнем высоком посту.

*Беседу вёл
Болат ЖАНСУГУРОВ*

АННОТАЦИЯ

Дәстүрлі айдарымызда ҚР Мәжілісінің әлеуметтік-мәдени дамуы бойынша Комитет төрағасы Гүлнар Ықсанованың сөзі берілді. Автор еліміздің білім беру жүйесіне ендірілмек болған 12 жылдық мектепке қатысты туындаған қиындықтар туралы сөз қозғайды.